

UOT 202.911

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ
АЛБАНИИ В РАННЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ****Т.М.ДОСТИЕВ****Бакинский Государственный Университет
dostiyev_tarikh@yahoo.com**

Статья посвящена вопросам этнокультурных процессов раннего средневековья в Северо-Восточной Албании. Анализу подвергаются не только новые, но и уже известные науке факты, которые интерпретируются опираясь на новые археологические исследования, проводимых на территории Северо-Восточного Азербайджана. Тесные контакты тюркских племен с племенами кавказского и ираноязычного этносов, а также с племенами семитского происхождения, процессы их взаимной ассимиляции дали мощный импульс этнотрансформационной консолидации. Доминирующая роль в этом процессе принадлежала тюркскому этносу. Рассматриваемый регион отличался также конфессиональной пестротой, где существовали зороастрийские, иудейские и христианские общины, а часть населения сохранила языческие верования. На данный период приходится (VII-VIII вв.) также распространение ислама.

Ключевые слова: Северо-Восточный Азербайджан, этнокультурные процессы, ранние средневековья, переселенческая политика, миграция

Северо-восточные области Кавказской Албании были из тех регионов страны, где в раннем средневековье ярко проявились сложные этнокультурные процессы, синтезируя традиции оседло-земледельческого и кочевого мира как местного, так и пришлого. Благодаря своему географическому положению этот регион, в эту эпоху был не только главным мостом, соединившим Восточную Европу с Передней Азией, но и стал ареной борьбы, всесторонних контактов двух цивилизаций.

Путь кочевых племен Севера – аланов, хайландуров, басилов, сарагур, оногур, савиров, аваров и др. – на юг, в том числе на важнейшую мировую торговую трассу того времени – Великий Шелковый путь, лежал через территорию Албании. Утверждение на Северном Кавказе гуннского господства и их миграция на юг существенно повлияли на характер развития социально-экономических, политических и этно-культурных отношений в Кавказской Албании. Волны активных миграций кочевых племен гуннского круга в Албанию начались в III-IV вв. Проникнув в

пределы Албании, они наряду с местным оседло-земледельческим населением, также сталкивались и с полукочевыми и кочевыми племенами, в частности, маскутами, обитавшими здесь с первых веков I тысячелетия. Название племен маскуты отложилось в топониме Мушкур, который охватывает равнину между реками Самур и Гильгильчай (1, 173-178). Население, принадлежащее к Шахдагской этнической группе – хыналыгцы, будугцы, грызы и хапуты, в основном, жили в среднегорной и горной зонах.

Некоторые историки отмечают, что переселение гуннов и гегемония их в военно-политической жизни Кавказа ознаменовалась усилением разрушений и ограблений, и вызвала упадок в социально-экономическом и культурном развитии. Археологические изыскания на территории Северо-Восточного Азербайджана и Южного Дагестана демонстрируют напротив иную картину, зафиксированы многочисленные городища, руины крепостей и поселений сельского типа (2, 3). Высокая плотность поселений эпохи «Великого переселения народов» несомненно, свидетельствует об экономическом и культурном подъеме.

Маскутское царство, судя по источникам, в IV - V вв. было известно как государство «Масаха-гуннов» (4, 93). Оно в период своего расцвета простиралось от Дербенда на севере до горы Бешбармага, иногда и до руки Кура на юге. В этом государстве сосуществование кочевых племен с оседло-земледельческим населением проявились во всех сферах – в политике, экономике, культуре и этногенезе. Письменные источники позволяют характеризовать его как раннефеодальное государство со значительными пережитками родоплеменного общества. В военно-политической сфере этого государства активно участвовали гунны.

Сасаниды для сдерживания тюркской «пассионарной вспышки» и укрепления своего владычества в этом регионе предприняли неотложные меры. Ими были возведены грандиозные фортификационные сооружения (Дербендская, Гильгильчайская, Бешбармагская стены) в самых узких местах сплошь перекрывавшие Прикаспийскую низменность от моря до гор. В письменных источниках в связи со строительством оборонительных стен отмечаются имена четырех шаханшахов - Йездигерда II, Пероза, Кавада I, Хосрова I Ануширвана. Строительством оборонительных стен, в которых воплотились приемы и методы фортификационного искусства Сасанидского Ирана, руководили сасанидские чиновники, но вся тяжесть строительных работ падала на население Албании. Венцом этого фортификационного искусства является Дербендская каменная оборонительная стена, возведенная при шаханшахе Хосрове I Ануширване.

С целью создания надежного форпоста на этой территории шаханшахи проводили и активную переселенческую политику, переселяя сюда ираноязычные племена из внутренних районов Ирана. Они были размещены вдоль оборонительных линий, в местах имеющих военно-стратегиче-

ческое значение. Йакут ал-Хамави пишет, что «Сасанидские цари придавали этому краю большое значение в виду его важности и внимательно следили за всеми его делами (из-за страха перед вторжением северных племен). Поэтому для (обороны) этого места были назначены стражи из переселенцев из разных стран и из людей, пользующихся у них доверием» (5, 15). Несмотря на все усилия Сасанидских царей остановить проникновение северных кочевых племен так и не удалось. Так, албанский историк, описывая один из походов хазар на юг, отмечает, что они «...внезапно перешли через ворота Чола, пренебрегая внутренней стражей города и другими отрядами персидского царя, посланными туда для охраны великих ворот. Как орлы, перелетели они вдоль большой реки Куры...» (6, kitab II).

В V-VI вв. в результате взаимодействия произошли существенные изменения в экономике, социальном строе, культуре как кочевого, так и оседло-земледельческого населения. Переселенческая политика Сасанидов с одной стороны и инфильтрация северных кочевников, постепенно переходящих к оседлому образу жизни с другой, привели к плотному заселению региона. Это отчетливо прослеживается по археологическим памятникам. Возникают городские поселения, носителями которых в основном, являются бывшие кочевники гуннского круга. Одним из таких был город Шабран. Анализ сообщений письменных источников, данные топонимики и результаты археологических исследований позволяют констатировать, что первопоселенцами этого города были савиры. Савиры (сабиры, савары или сувары) на Северном Кавказе появились еще в первых веках нашей эры, и они упоминаются в книге Птолема (7, кн.3, гл.5). В V веке савиры сыграли активную роль в военно-политической жизни Северного Кавказа. Эти тюркские племена продвигались на юг, в Албанию.

Византийский историк Прокопий Кесарийский отмечает, что «Савиры является гуннским племенем, живут около Кавказских гор. Племя это очень многочисленное; разделенное, как полагается, на много самостоятельных колен. Их начальники издревле вели дружбу одни с римским императором, другие - с персидским царем» (8, 407). Ю.Джафаров отмечает, что в начале 60-х годов V века в Северо-Западном Прикаспийском регионе образовалась новая мощная группировка гуннов, известных под именем савир (9, 43). Савиры, укрепившиеся на Северо-Востоке Кавказа, заключая союз то с государством Сасанидов, то Византийской империей, сыграли активную роль в военно-политических, этно-культурных процессах Албании, в частности, ее северо-восточных регионах. В «Истории албан» Моисея Каланкатуйского имеются данные о событиях 552 года: «...хазары пленили страну Албанию. Сожжены были церкви и книги Заветов» (6, kitab II). Следует отметить, что в этот год часть савиров в союзе с сасанидами воевали против Византийской империи, а другая часть через Дербентский проход напали на Албанию, но сасанидское

войско разбило их. Савиры, взятые в плен, были размещены по магистрали Шабран-Абшерон-Муган (9). После поражения савиров в сражении с аварами на Северном Кавказе, часть савиров переселилась в Албанию, в частности, в Шабран (10, 188; 1, 158; 11, 218). Примечательно, что в словаре Махмуда Кашкари город Шабран отмечается под названием Сабиран (12, 13).

Заслуживают рассмотрения также сведения средневековых письменных источников, характеризующие Шабран городом населенным тюрками. Из поэмы «Шахнаме» явствует, что персидский царь Биджан был в плену в Туране и богатырь Рустам его освободил. Автор XIII века З.Казвини, географ XV века А.Бакуви темницу, где царь Афрасиаб заточил персидского царя Бижана, локализовали в Шаброне. «Шабуран – городок в области Баб –ал-Баба. Там есть колодец Бижана. Это – глубокий колодец. Когда царь (тюрк) Афрасиаб победил Бижана, царя (персов), он решил не убивать его, и подвергнуть его мучениям, так как претерпел много от Бижана во время сражений. И вот он заковал его в оковы, заточил его в этот колодец и закрыл отверстие большой скалой. Рустам скрытно пробрался к колодцу и похитил его. Он снял скалы с отверстия колодца и привел Бижана в страну персов» (14, 95).

Накануне арабского завоевания в этническом составе населения региона, как в других регионах страны, доминировал тюркский этнос. Арабское завоевание, вхождение Азербайджана в состав Халифата привели к существенному изменению социально-экономической жизни и этнокультурном облике края. Халифы, как и сасанидские цари, высоко ценили военно-стратегические положение региона и с целью укрепления позиции халифата проводили активную переселенческую политику, основали здесь деревни с арабским населением. Эта была вторая волна миграции населения семитского происхождения в регион. Так как, в результате переселенческой политики сасанидов еще в V-VI вв. в этническом составе края появились населения семитского происхождения. Наряду с ираноязычными племенами иудеи также были переселены на территории рассматриваемого региона, как население пользующихся доверием у сасанидов.

Рассматриваемый регион отличается не только полиэтническим составом, но и конфессиональной пестротой. В целях идеологического воздействия на местное население Сасаниды насильно насаждали зороастрийскую религию. Албанская церковь, в свою очередь, старалась распространить христианство среди племен маскутов и гуннов. Первые шаги в этом направлении были предприняты еще в 30-ые годы IV века. Деятельность христианского проповедника Григориса среди маскутов и гуннов не увенчалась успехом, закончилась его трагической гибелью (6, kitab I, 10). Так как основное население царства Масаха-гуннов не представляло себе других занятий, кроме грабительских походов, присвоения чужого имущества, а также они возражали в ответ на проповеди Григориса о

христианских добродетелях: «Как же мы можем прокормиться с таким множеством войск? Чем нам жить, если по исконному нашему обычаю не садиться на коней?» (6, kitab I, 10). Католикос Албании Закарийя с целью укрепления позиции христианства среди населения Северо-Восточной Албании (Чола) перенес резиденцию католикоса Албании в Чола. В период правления святого Иоанна I Албанская церковь христианизировала часть гуннского населения Чолы (15, 67). Деятельность Албанской церкви по распространению христианства, начиная с VI века, главным образом, была направлена на христианизацию кочевников Севера – населения страны гуннов. Албанский миссионер епископ Кардост в 522-535 гг., в течение 14 лет, находился в стране гуннов. Он перевел священную книгу христиан на гуннский язык (15, 73). Однако, монотеистическое учение среди кочевого населения не имело успеха и переход от язычества к христианству происходил постепенно и медленно. Албанский епископ Израил в VII веке приложил большие усилия для утверждения христианства среди гуннов, «разрушив капища и водружая крест» (6, kitab II).

В регионе значительное влияние имели также языческие верования. М.Дж.Халилов выделяет Дербенд-Шамахинский локальный вариант албанской языческой культуры эпохи раннего средневековья. Для этой культуры характерны керамика с каннелюрным орнаментом, кюпы напоминающие пифосы, керамические сосуды, на днище которых имеется изображение зооморфного или астрального характера и т.д. Дербенд-Шамахинский локальный вариант албанской языческой культуры отчетливо отражает влияние культуры кочевников Севера (16, 46-47).

Арабское завоевание привело к коренным изменениям в духовной жизни. Началось распространение ислама и мусульманской культуры.

Взаимодействие традиций местного, иранского и кочевого миров оказывали заметное, порой синтезирующее воздействие на культурные комплексы. Местные мастера охотно воспринимали, иногда даже имитировали сюжеты и мотивы сасанидского искусства, что отчетливо прослеживается в памятниках глиптики и в художественном металле. Не малое место в развитии местной культуры имело влияние культуры племен гуннского круга. Взаимовлияние культур обнаруживается и в погребальных памятниках. В могильниках Худжбала, Кухуроба, Сандыгтепе, Джанахыр (17) зафиксирован своеобразный синтез двух культур – местной оседло-земледельческой и кочевого Севера. Принятием ислама распространяется арабская письменность и элементы мусульманской культуры.

Тесные контакты тюркских племен с племенами кавказского и ираноязычного этносов, процессы их взаимной ассимиляции дали мощный импульс этнотрансформационной консолидации. Волны миграций и огромный пассионарный потенциал кочевников, оседание их в различных районах Албании, в частности, в рассматриваемом регионе племен гуннского круга, обусловили рост удельного веса тюркского населения, а

тюркский язык еще в раннем средневековье стал исполнять роль языка межплеменного общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гейбуллаев Г.А. К этногенезу азербайджанцев. Баку: Элм,1991, 552 с.
2. Халилов Дж.А., Кошкарлы К.О., Аразова Р.Б. Археологические памятники Северо-Восточного Азербайджана. Баку: Элм,1991, 214 с.
3. Абакаров А.И., Давудов О.М. Археологическая карта Дагестана. М.: Наука, 1993, 325 с.
4. Гмыря Л.Б. Страна гуннов у Каспийских ворот. Махачкала: Даг.книж.изд-во,1996, 286 с.
5. Йакут ал-Хамави. Муджам ал-булдан (Сведения об Азербайджане). Баку: Элм,1983, 34 с.
6. Moisey Kalankatuklu. Albaniya tarixi. Bakı: Elm,1993, 235 s.
7. Клавдий Птолемей. Руководство по географии (отрывки) //Античная география. М.: 1953, с. 286-323.
8. Прокопий Кесарийский. Война с готами. М.: АН СССР, 1950, 514 с.
9. Джафаров Ю.Р. Гунны и Азербайджан. Баку: Азернешр,1993, 107 с.
10. Артамонов М.И. Очерк древней истории Хазар. Ленинград: Соцэкгиз, 1936, 136 с.
11. Dostiyev T.M. Şimal-Şərqi Azərbaycan IX-XV əsrlərdə. Bakı: Bakı Universiteti, 2001, 396 s.
12. Kaşğari Mahmud. Divanü lüğat-it-türk. Bakı, 2006, 740 s.
13. Əliyarov S. Kitabı "Dədəm Qorqud" əlyazmaları üzərində çalışmalar //Azərbaycan filologiyası məsələləri. Buraxılış III. Bakı: Elm, 1991, s. 135-160.
14. Абд ар-Рашид ал-Бакуви. Китаб талхис ал-асар ва ал аджаиб ал-малик ал-каххар. Издание текста, перевод, предисловия, примечания и приложения З.М.Буниятова. Москва, 1971, 162 с.
15. Xəlilov M.C. Albaniyanın xristian abidələri (IV-X əsrlər). Bakı: Xəzər Universiteti, 2011, 344 s.
16. Xəlilov M.C. Albaniyanın ilk orta əsr maddi mədəniyyəti // Azərbaycan arxeologiyası, 2007, №1-2, s. 38-54.
17. Xəlilov M.C. Albaniyanın qəbir abidələri (IV-X əsrlər). Bakı: Nafta-Press, 2009, 180 s.

ERKƏN ORTA ƏSRLƏRDƏ ŞİMAL-ŞƏRQİ AZƏRBAYCANDA ETNO-MƏDƏNİ PROSESLƏR

T.M.DOSTIYEV

XÜLASƏ

Məqalə erkən orta əsrlərdə Şimal-Şərqi Azərbaycanda etno-mədəni proseslər məsələsinə həsr edilmişdir. Nəinki yeni, həm də artıq elmə məlum olan faktlar Şimal-Şərqi Azərbaycan ərazisində aparılan yeni arxeoloji tədqiqatlara əsaslanmaqla şərh olunur. Türk tayfalarının Qafqaz və İrandilli, eləcə də hami-sami mənşəli tayfalarla sıx əlaqələri, qarşılıqlı assimilyasiya prosesləri etnotransformasiya konsolidasiyasına güclü impuls verirdi və bu prosesdə aparıcı rol türk etnosuna məxsus idi. Nəzərdən keçirilən bölgə həm də dini rəngarəngliyi ilə fərqlənmiş, burada zərdüş, iudey və xristian icmaları mövcud olmuş, əhalinin bir hissəsi bütpərəst inancları qoruyub saxlamışdı. Tədqiq olunan dövrün sonunda İslam dini və müsəlman mədəniyyəti yayılmağa başlamışdır.

Açar sözlər: Şimal-şərqi Azərbaycan, etno-mədəni proseslər, erkən orta əsr, köçürmə siyasəti, miqrasiya

ETHNOCULTURAL PROCESSES IN NORTH-EASTERN ALBANIA IN EARLY MIDDLE AGES

T.M.DOSTIYEV

SUMMARY

The article is dedicated to the questions of early medieval ethnocultural processes in North-Eastern Albania. Not only new but also scientifically known facts that are interpreted according to archaeological researches carried out in the territory of North-Eastern Azerbaijan are exposed to analysis. Close contact of the Turkish tribes with Caucasian and Persialingual ethnos and also with the tribes of Semite origin, and the process of their mutual assimilation gave an impulse for ethnotransformational consolidation. The dominating role in this process belongs to the Turkish ethnos. The region in point was also notable for confessional diversity where Zarathustrian, Jewish and Christian communities were populated and a part of the population preserved heathen beliefs. The proliferation of Islam also refers to this period (VII-VIII centuries).

Key words: North-Eastern Azerbaijan, ethnocultural processes, early medieval ages, resettlement policy, migration.